

Если бы речь шла о чём-то другом, семья Фу согласилась бы помочь, не раздумывая, но сейчас...

Эмм...

Фу Миндэ кашлянул и сказал:

— Ань-ань, наша семья не нуждается в деньгах, брось ты эти глупости. Если не хочешь работать, съезди куда-нибудь с друзьями развеяться. Хватит всё время думать о собственном бизнесе, у тебя есть брат, он за всё отвечает. А ты — просто спокойно занимайся тем, что умеешь, хорошо?

Фу Жоань теперь окончательно разочаровалась, она больше никогда не станет думать об инвестициях или бизнесе.

Честно говоря, это слишком сложно!

Чем вот так спускать деньги на ветер, лучше уж их пожертвовать!

Поэтому она кивнула:

— Папа, не переживай, я больше и не думаю об этом.

Однако вид у неё всё равно был унылый.

Фу Миндэ улыбнулся:

— Хе-хе, вот и отлично. Деньги закончились? Папа тебе переведет немного.

Раздался звонкий сигнал, и на телефон пришло сообщение о переводе, но энтузиазма у неё не прибавилось. Вяло поблагодарив отца, она поднялась наверх.

Как только фигура Фу Жоань скрылась на лестнице, в гостиную вошел Фу Сичэн.

Лицо Фу Минде при виде Фу Сичэна стало гораздо более суровым.

— Как дела в компании?

Фу Сичэн ответил:

— Папа, не волнуйся, всё в порядке.

Фу Миндэ спросил:

— Твоя сестра устроилась в корпорацию Се, её там не обижают? Ты как старший брат должен уделять этому больше внимания.

Фу Сичэн:

— Папа, у Ань-ань хоть характер и простоват, но обижать себя она никому не позволит. К тому же Се Цинжань очень о ней заботится, об этом можешь не беспокоиться.

Тут подала голос Сюй Циншуан:

— Между прочем, Сичэн, ты уже не мальчик, когда ты мне уже невестку приведешь? У других в твоём возрасте дети уже в школу ходят, а посмотри на себя — даже девушки нет.

Сказав это, она покачала головой.

Фу Миндэ тоже добавил:

— Мама права, тебе скоро тридцать, когда уже будут какие-то новости?

Фу Сичэн почувствовал, как по спине градом катится холодный пот.

Разве речь не шла о его младшей сестре? Почему тема свернула так быстро?

Это застало его врасплох.

Собравшись с духом, Фу Сичэн проговорил:

— Мам, не спеши, у меня уже есть на примете кандидатура, просто я еще не признался.

Сюй Циншуан с легким презрением произнесла:

— Почему ты такой бестолковый, до сих пор человека не завоевал? Когда я наконец дождусь внуков? Нельзя ли ту хватку, с которой ты ведешь дела, хоть немного перенести на личную жизнь?

Фу Сичэн:

Мам, ты вообще слышишь, что говоришь?

Но что поделать? Пришлось стерпеть!

Благодаря вмешательству Се Цинжань, полиция быстро вышла на подозреваемого.

Однако из-за огромной суммы похищенных средств избежать тюремного срока длиной в десяток с лишним лет ему было не суждено.

В итоге Фу Жоань удалось вернуть лишь треть денег, а остальное было выведено за границу.

Кто знает, удастся ли вернуть и их?

Отдохнув пару дней, Фу Жоань всё же вышла на работу: она боялась, что, если продолжить сидеть сложа руки, её снова потянет на инвестиции.

После инцидента на том банкете Хань Чжунци какое-то время держал Бай Ся в режиме игнора.

Поэтому теперь она снова вовсю крутила шашни с Вэй Цзычжоу.

Вэй Цзычжоу с трепетной жалостью смотрел на лежащую в постели Бай Ся и гневно говорил:

— Яя, не переживай, если Фу Жоань еще раз посмеет тебя обидеть, я этого так не оставлю!

Бай Ся мысленно презрела его, ее даже посетили мысли о никчемности Вэй Цзычжоу, но поскольку ей всё еще нужно было полагаться на него, вида она не показывала и даже утешала его:

— Братец Цзычжоу, я же говорила, дело вовсе не в мисс Фу, просто у меня самой проблемы, перестань сердиться.

Вэй Цзычжоу решил, что она просто боится мести со стороны Фу Жоань, и поспешно заверил:

— Яя, какая же ты добрая. Не бойся, я рано или поздно преподам этой Фу Жоань урок и отомщу за тебя. И меня не бойся, я рядом. К тому же бросай ты эту работу, она слишком тяжелая, посмотри, как ты заболела, мое сердце просто разрывается от жалости.

Честно говоря, если бы Вэй Цзычжоу не был старшим сыном семьи Вэй, Бай Сыя и смотреть бы на него не стала.

Сам из себя ничего не представляет, так еще и палец о палец не ударит, чтобы добиться чего-то.

И с чего она раньше находила его хорошим? Даже побежала устраивать скандал на его помолвке!

Чего она ради этого добивалась?

Теперь она всё яснее понимала: кроме статуса старшего сына семьи Вэй, Вэй Цзычжоу абсолютный ноль.

Он не идет ни в какое сравнение с красивым и богатым Хань Чжунци, уступает способному Фу Сичэну и даже до этой женщины, Се Цинжань, не дотягивает.

Что он вообще умеет?

Целыми днями только и знает что твердить: «Ой, как мне жалко тебя, бросай работу», или бросаться обещаниями: «Не бойся, я за тебя постою». А когда действительно случается беда, он абсолютно ничего не может — или просто не смеет — сделать.

Кто бы стал с ним возиться, если бы не его деньги?

Вэй Цзычжоу даже не догадывался, что Бай Сыя в мыслях стерла его в порошок, и блаженно предавался мечтам об их совместном будущем.

Внезапно вспомнив кое о чем, он с некоторым колебанием произнес:

— Яя, в ближайшее время я, пожалуй, не смогу навещать тебя.

Бай Сыя испугалась: неужели он догадался о её истинных мыслях?

Она поспешно спросила:

— Что такое? Что-то случилось?

Вэй Цзычжоу ответил:

— Эм... Это отец. Сказал, чтобы я съездил с Линь Шань в поездку на какое-то время, пообщался, наладил отношения.

Бай Сыя замерла, её лицо слегка исказилось, но уже через мгновение она приняла прежний вид.

— Братец Цзычжоу, ты что, влюбился в нее? А как же я? Кто я для тебя?

Глядя на заплаканную, похожую на умытый дождем цветок Бай Сыя, Вэй Цзычжоу запаниковал:

— Яя, ты, ты неправильно всё поняла! Как я могу полюбить другую? Ты же знаешь, сейчас в семье Вэй всем управляет отец, если я пойду против его воли, он перекроет мне любые источники финансирования, и тогда нам будет еще труднее быть вместе.

Бай Сыя возмутилась:

— Значит, я должна стать любовницей?

Вэй Цзычжоу поспешно запротестовал:

— Нет-нет-нет! Какая ты любовница? Я всегда считал тебя своей женой, единственной, а вот Линь Шань — та еще любовница!

Услышав, что он считает её своей женой, Бай Сыя густо покраснела и смущенно пролепетала:

— Братец Цзычжоу, ну ты даешь, как можно говорить так прямо, противный...

Глядя на зардевшуюся от смущения Бай Сыя, Вэй Цзычжоу почувствовал, как волна жара ударила в самую макушку, и в глазах у него померкло всё остальное.

Медленно приближаясь к Бай Сыя, он хрипловатым голосом произнес:

— Яя, я хочу...

Увидев охваченного страстью Вэй Цзычжоу, Бай Сыя вздрогнула и поспешно зашлась кашлем:

— Кхе-кхе... Братец Цзычжоу, у меня в горле першит, не мог бы ты подать мне стакан воды?

Вэй Цзычжоу пришел в себя. Глядя на лежащую в постели больную Бай Сыя и вспоминая свои

только что возникшие мысли, он принялся нещадно корить себя в душе: Вэй Цзычжоу, ну ты и сволочь, не видишь разве, что Яя болеет? Ишь о чем подумал, руки распускаешь, совсем стыд потерял!

С этими мыслями он тут же поднялся за водой.

А Бай Ся с загадочным выражением в глазах проводила взглядом его спину.

С чего бы ей так легко сдаваться? Посмотрел бы он сначала, достоин ли он ее вообще!

Тц!

Приняв из рук Вэй Цзычжоу стакан, она сделала маленький глоток и сладким голосом произнесла:

— Спасибо, братец Цзычжоу.

Вэй Цзычжоу с нежностью погладил ее по голове:

— Дурочка, между нами не нужно таких церемоний. Кстати, раз ты приболела, пока не ходи на работу. Я скину тебе немного денег, сначала поправляйся.

Бай Ся кивнула:

— Хорошо, братец Цзычжоу, не переживай, я буду послушно лечиться. Обещаю, в следующий раз ты увидишь меня уже абсолютно здоровой.

Вэй Цзычжоу улыбнулся:

— Вот и отлично, а не то мне придется тебя наказать.

С этими словами он легко щелкнул ее по носу.

На прощание Вэй Цзычжоу действительно перевел ей пять миллионов.

Глядя на смс от банка, Бай Ся зашла в мобильное приложение и, разглядывая длинную цепочку цифр, расплылась в улыбке.

Ха, в этом мире нельзя полагаться ни на кого, лишь цифры на банковском счете даруют истинное чувство безопасности.

А мужчины... Ха, если бы не их благородное происхождение и статус, стал бы кто с ними возиться?

Фу Жоань, мы еще посмотрим, кто кого!

В глазах Бай Ся вспыхнул злобный огонек.

<http://bllate.org/book/18838/1835310>